

18+

Сергей Редков

ЭХО ВДОХНОВЕНИЙ

книга третья

Сергей Редков

Эхо вдохновений. Книга третья

«Издательские решения»

Редков С.

Эхо вдохновений. Книга третья / С. Редков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985405-6

Это третья книга из цикла «Эхо вдохновения». В ней собраны самые ранние стихи. Сейчас бы я многое из представленного переделал, но ради исторической достоверности оставляю всё как есть. Не судите строго. И весёлого прочтения!

ISBN 978-5-44-985405-6

© Редков С.
© Издательские решения

Содержание

Будни ироничного человека	6
Кругодневное путешествие	6
На кухне	7
Подземка	8
«Я вчера прочёл в газете...»	9
В греческом зале	10
Сонет	11
Лезвие	12
Жертвы любви. Случай в кафе Ярославского вокзала	13
Весёлая поездка	14
«На проспекте клёны...»	15
Путь гения	16
Медаль герою!	17
Притча об одной семье	18
I	18
II	18
III	18
IV	19
V	19
VI	19
VII	19
VIII	20
IX	20
X	20
XI	21
XII	21
XIII	21
XIV	22
XV	22
Забор	23
Опять!	24
Производственный роман	25
Совет в стиле сонета	26
Умение убеждать	27
Философ на прогулке	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Эхо вдохновений

Книга третья

Сергей Редков

© Сергей Редков, 2020

ISBN 978-5-4498-5405-6 (т. 3)

ISBN 978-5-0050-3918-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Редков Сергей Александрович

Будни ироничного человека

Кругодневное путешествие

Мой день, как Земля – круглый.
А я, как матрос – смуглый.
Вся жизнь – это рейс кругодневный,
Где боцман то пьяный, то гневный.

Уставший от сна и покоя,
Мой парусник требует бури.
Полундра! Да что же такое!
Опять капитан где-то курит.

Живу, словно крейсер «Аврора»,
Навечно прибитый к причалу.
А был ведь эскадрам опора,
И пушки, как тигры – рычали.

Но где б ни дымил я трубой,
В Стамбуле, Крыму или Сочи,
Мне вечно сигналият «Отбой»,
Пора возвращаться к ночи.

На кухне

Свистит, пытит мой гордый чайник,
Стреляя струйкой пара.
Шипит надменно: «Умывальник
И стулья мне – не пара!

Что есть в сравнении со мной
Тарелки и ножи!?
Легли на стол, как хлам немой —
Без мысли, без души.

Один лишь я в себе таю
Все совершенства сразу!
Кипеть, бурлить не устаю.
Прекрасен я, как ваза!

Философ я! Поэт! Артист!
Никто мне не указ!».

...устал я слушать этот свист
И выключаю газ.

Подземка

Мой день – как вагончик метро,
Блуждающий в тёмном тоннеле.
Глаза мои в окна смотрели,
Но в окнах – земное нутро.

Бегут вдоль стены провода,
Сплетая лихие наветы.
А хочется видеть рассветы,
Озёра, леса, города!

Но всюду – подземная ночь.
Лишь изредка, протуберанцем,
Врываются проблески станций,
И тьма разбегается прочь.

Те станции, что акварель:
Как праздник, сверкают в окошке
Плафонов цветные серёжки.
Мелькнут и... обратно в тоннель.

«Я вчера прочёл в газете...»

Я вчера прочёл в газете
Очень страшную статью.
Говорилось в ней: «планете
Скоро скажем мы adieu.

Солнце огненным гигантом
Вмиг расправится с Землёй.
Всё сгорит! Без вариантов.
Небо станет чёрной мглой».

Хорошо, что всё случится
Через много тысяч лет.
А сейчас пойду я бриться.
После – сделаю омлет.

Утром выбегу из дома,
Чтобы новый день испить.
В теле – сладкая истома.
Как же, братцы, любо жить!

Не хочу ни с кем ругаться.
Стану радость всем дарить...
Надо сильно испугаться,
Чтобы жизнь так полюбить.

В греческом зале

От мирской сбегая суеты,
Я вошёл в просторный зал музея.
Прикоснулся к миру красоты,
На скульптуры белые глаза.

Ни о чём не плача, не скорбя,
Девять муз собрались у колонны.
Я взмолился: «Зевс, прошу тебя,
Сделай так, чтоб стал я Аполлоном!»

Зевс услышал. Я – окаменел
И застыл в холодном совершенстве.
Неподвижен взгляд. Лицо, как мел.
Я не чувствую, не плачу – вот блаженство!

Безмятежность образ мой хранит,
Идеал высокий воспевая...
А за окнами весь день весна кипит
Не музейная – цветущая, живая.

Сонет

Не дай вам бог любить холодный мрамор,
Обретший плоть резцом воображения:
Израненной души самосожжение
Закончится дешёвой мелодрамой.

Блуждая в сладких кольцах фимиама,
Я прекращаю тщетное служение.
Моей любви немое отражение
Лежит руинами разрушенного храма.

С небес упал я в мир живых. Как прежде
В ушах звенит милейший женский лепет
О формах безупречности в одежде.

Но память сновидениями лепит
Безумие несбыточной мечты,
В которой счастьем оживаешь ты.

Лезвие

Мне нравится сидеть
в цирюльном зале
И видеть в зеркале
себя
в удобном кресле.
А рядом – девушка
с блестящей бритвой в пальцах
Так нежно водит лезвием
по шее.
В её глазах
я вижу
восхищенье
Своей работой
филигранно-тонкой.
В моих глазах —
она заметит
ужас:
Ещё чуть-чуть —
я стану тихим,
синим...

Я вжался в спинку,
полон осознания,
Что жизнь тогда
становится
нам слаще,
Когда висит на волоске
над бездной,
А рядом – лезвие
в руках у милой девы...

Жертвы любви. Случай в кафе Ярославского вокзала

Я ждал свой поезд, поедая мясо,
В кафе с названием романтичным – «Ярик»,
И стал свидетелем внезапной страсти,
Настигнувшей влюблённых так некстати:

Красивый юноша, не в меру слишком пылкий
И дева нежная с горящими очами,
Не в силах сдерживать любви своей порывы,
В общественный закрылись туалет.

Оставьте, люди, их сейчас в покое!
Но нет – как ненавистно чьё-то счастье:
Всем сразу животы скрутила сильно
Большая нестерпимая нужда.

Столпилась очередь в преддверии клозета,
Стучит ногой, ругается безбожно,
И юношу с подругой огорчённой
С позором небывалым выгоняет...

Читатель, не суди меня сурово
За то, что взял сюжет такой нелепый.
Совет хотел вложить я в эти строки:
Влюблённые, целуйтесь лучше дома!

Весёлая поездка

Весёленькая выдалась поездка,
Когда с друзьями сел в купе одном!
Достав сырок и хлебушек в нарезке,
Мы доставали ёмкости с вином.

Мы пили долго, весело и смело.
Вселилась радость в каждого из нас.
Душа размякла, вздрогнула, запела:
Вопили мы как звери в поздний час.

Пришёл дежурный.
Праздник был испорчен.
Никто наш славный хор не оценил.
Нас высадили где-то среди ночи.
Рассвет нас в чистом поле осенил.

Не помню, как добрался я до дома,
Но помню свежесть утра, блеск росы.
Меня коснулось счастье невесомо,
Когда навстречу солнцу шёл босым.

Когда вдыхал неведомую благодать,
Когда прохладный воздух пил, как сок.
Когда помятых трав живая влага
Смывала боль с моих уставших ног.

Предчувствием чего-то неземного
Дрожащая звенела тишина.
В такое утро понимаешь снова,
Что смысла жизнь отнюдь не лишена.

Ошибок мусор, грязь поступков мерзких
Всходящим солнцем я сжигал дотла...
Вот так одна весёлая поездка
Сменить мировоззрение смогла.

«На проспекте клёны...»

На проспекте клёны,
А на небе – птицы...
Был вчера ребёнок,
А теперь – за тридцать.

Надо мною люстра.
За окном – природа...
Как-то очень шустро
Замелькали годы.

Небо в створе окон
Тучей проплывает...
Что ж так одиноко
В тридцать лет бывает!

Кто-то встретил летом
Счастье неземное...
Почему всё это
Было не со мною?

Иней серебрится.
На дорогах – наледь...
Мне всего лишь тридцать.
Надо всё исправить!

Путь гения

В детстве я мечтал быть космонавтом...
Не берут! Не так силен и смел.
Стать хотел учёным – не сумел:
Не заметил в микроскопе атом.

Не желая быть невзрачной тенью,
Я тогда в писатели пошёл.
Стал кропать роман карандашом,
Но... сражён был собственной ленью.

Стал художником. Рисую кистью осень.
Вдохновением моим испачкан холст.
Только в Третьяковку путь непрост.
Там и так картин хватает... Бросил.

Чем же мне заняться на досуге?
Где найти работу мне под стать?
Чтоб от жизни вовсе не отстать,
Я решил жениться на подруге.

Как на страже, не смыкая веки,
Я верчусь теперь и день и ночь.
Чтобы все невзгоды превозмочь,
Я решил стать
просто
Че-ло-ве-ком!

Медаль герою!

Мне воевать не приходилось.
Но есть и в мирной жизни битвы,
Что даже в страшном сне не снились —
Осколки бьют острее бритвы.

Сильней Полтавского Сраженья
На кухне разгорелся бой.
На лбу – от сковородки жженье.
В атаке жертвую собой.

Ага! Противник дым почуял!
Все цели мной поражены.
И наконец-то получу я
Медаль «За взятие... Жены».

Притча об одной семье

I

Какое счастье быть мужчиной!
Мечтами страстными гореть,
На слёзы свысока смотреть,
И находить тотчас причины
Чужих успехов и побед,
Своих не замечая бед.
А после – ехать на рыбалку...
Или сбивать бананы палкой...
Короче, жизнь для мужика
Всегда приятна и легка.

II

Так думал некий муж почтенный,
На полдивана развалясь.
Порвав с жестоким миром связь,
Смотрел TV приобретенный
На распродаже. А потом,
Мурлыча мартовским котом,
Просил обед весьма обильный.
Но... получал ответ обидный
Своей жены. Прямой протест:
«Кто не работает – не ест!»

III

Таким ответом непочтенным
Обижен гордый патриарх.
Взяв в руки старый альманах,
Покой спасает в тихом чтении
И в осмыслении бытия.
Или в пучине пития,
Когда в семье совсем уж плохо,
Когда слова жены, как блохи,
Кусают сердце всё больней,
И чаша гнева всё полней.

IV

А были дни совсем иные,
Когда влюблённые вдвоём
Ныряли в счастья водоём,
И, от бессонницы больные,
В любовь играли день и ночь...
Но время то умчалось прочь.
Осталось только утомленье
И дней тоскливых повторенье —
Обиды молотильный круг.
Кто виноват? Ответ: супруг.

V

Он в брак вступил, как бодрый малый:
Работал с ночи до зари,
Жене цветы всегда дарил,
Не раскисал снежинкой талой,
Когда беда стучалась в дом...
Но вдруг сломалось что-то в нём.
Сперва уволился с работы,
Затем забросил все заботы
И пыльный полюбил уют:
Мужчины тоже устают.

VI

Лежит, как вертолёт подбитый,
Уткнувшись носом в уголок,
Копя на животе жирок.
Глаза закроются – храпит и
Зевает сладко иногда.
Ему – покой, жене – беда:
Она готовит, убирает,
А муж в депрессии. Хворает.
Но почему он стал так жить?
Мы можем лишь предположить.

VII

Муж с детства быть хотел «Великим» —
Министру, скажем, помогать,
А не лопатою махать
Всю жизнь, как истукан безликий.
Он, как в протест, в себя ушёл,
Но ничего там не нашёл...
А что жена? Она страдает
И каждый день его бодает
Упрёками со всех сторон.
Такие речи слышит он:

VIII

«Ведь я – навек твоя супруга, —
Весь день горбачусь, гнусь дугой!
А где зарплата, дорогой?»
И шваброй по спине упругой
Возлюбленного мужа бьёт.
А тот – опять своё поёт:
«Я – мыслю! Это – очень сложно.
Здесь, знаешь, надорваться можно.
Мне сильно жаль, что не дают
Зарплату за подобный труд».

IX

О сколько гениев погибло
В дыму семейной суеты!
А может быть, мой друг, и ты
Творцом бы стал, но... ешь повидлю
И, чтоб скандалов избежать,
Не смеешь даже возражать
Своей жене. Ты – у причала.
И как волна бы не качала,
Не тронет за душу твой стих:
Когда ты сыт, твой голос – тих.

X

Бывает так: Наполеоном,
Как ни старался, стать не смог.
И сразу сдулся и размок
И трутнем стал, в себя влюблённым.

Жену не замечает он,
Лишь требует сварить бульон.
Жена на мужа смотрит грозно.
Одумайся, пока не поздно!
Дождёшься, муж, большой беды.
И виноват в том – будешь ты.

XI

Недолго женщина терпела
(Такой сюжет давно знаком).
Вернувшись как-то вечерком,
Зашла на кухню и... запела.
Движения, как пух, легки;
В глазах играют огоньки.
А муж – «Уж не ношу ль рога я?
Верна ли ты мне, дорогая?»
«Конечно, я тебе верна» —
С улыбкой молвила жена.

XII

А то, что поздно возвращаюсь,
Так это – не моя вина:
Немного выпила вина
В гостях подруги давней. Каюсь!
Мы с ней до вечера сидим,
На фотографии глядим.
Затем уходим на прогулку
По скверам, паркам, переулкам.
Мне те прогулки – как халва:
В истоме сладкой голова!

XIII

Коварство муж подозревает,
Но доказательств явных нет.
К тому же, праздничный обед
Жена ему разогревает
И говорит: «Сегодня в пять
«Подруга» ждёт меня опять.
Какая цель того визита?
Стараюсь я для «паразита»:

Я роль изгнанницы приму,
Чтоб лучше мыслилось ему.

XIV

Уйду гулять до самой ночи!
Пусть думу думает за двух
И совершенствует свой дух,
И размышляет, сколько хочет.
Когда мужик разлётся пнём —
Знай, гений шевелится в нём.
Поэму, может быть, напишет
Из тысячи четверостиший.
Иль, философией горя,
Познает тайну бытия...

XV

С тех пор в семье той дни спокойны.
Наладился семейный быт:
Жена в «гостях», а муж храпит;
Всем хорошо, и все – довольны.
Не жизнь – мышинная возня...
Позвольте, милые друзья,
На том закончить повесть эту.
Послушайте совет поэта:
Муж! На диване не лежи,
Иначе счастье – убежит.

Забор

Мне кажется порою, что любовь
Становится похожа на забор:
Лишь только бросишь верх него свой взор,
Любимая сейчас же хмурит бровь.

Как будто счастье – это вечный бой,
Где верность превращается в остrog,
Где приговор за пылкость слишком строг,
Где ревность застигает все собой...

Давай с тобой сбежим из этих стен,
Пора нам от стяжательств отдохнуть.
Любовь не суд, не каторга, но – путь:
В пути не обойтись без перемен.

Опять!

Скорей звоните в МЧС —
Горит душа моя, как лес!
И сквозь невидимый порез
Из сердца нежность снова льётся...

Ведь знаю, чем всё обернётся...

Какой же всё же я балбес!
Опять на грабли те полез:
Уже теряю сон и вес,
Но верю – счастье улыбнётся.

Производственный роман

У ангелов чернеют крылья,
И страсть глаза туманит пылью,
Когда тебя в столовой вижу,
Когда сажусь к тебе поближе.

Твои прекрасные глаза
С упрёком говорят: «Назад!
Куда полез? Ведь ты – женат.
Иди домой и жуй шпинат».

И плавно так ведёшь плечом:
Мол, «мы здесь вовсе ни при чём...»
Остановись! Ведь я – женат!
Иду домой... Жую шпинат...

Совет в стиле сонета

Хочешь жить спокойно и счастливо,
Быть невозмутимее слона?
Раздави любовь свою, как сливу,
Если безответная она.

Разыгрались страсти дикой серной?
Не томись ты ревностью в ночи:
Раствори любовь в кислотах серных,
Пусть она навеки замолчит.

Перестанут, наконец-то, сниться
Эти сумасшедшие ресницы
И плеча волнующий изгиб.

Позабудь скорее взгляд небрежный.
Утопи себя в трудах безбрежных.
Не сумеешь – всё: считай погиб.

Умение убеждать

По ночам ко мне приходит... совесть.
Хлопает с укором по плечу.
– Я не виноват, – шепчу я. – То есть,
Если виноват, то лишь чуть-чуть.

А причём здесь я? Так получилось!
Устоишь тут! Сами хороши!
Слушай, совесть, скройся – сделай милость,
Дай поспать. Не мучай. Не души...

Совесть слушает.
Вздыхает.
Исчезает,
Растворяясь дымкой над окном.
Я же, как змея, в кровать вползаю,
И счастливым забываюсь с-с-сном.

Чем больше смотришь в зеркало, тем больше веришь Дарвину...
КВН, 1994г.

Мир соблазнов привлекает
Нас порою.
Нам теперь дороже Рая —
Хлеб с икрою.

Не спасёт ни крест, ни книжка...
Всем известно:
Победить в себе мартышку
Бесполезно!

Философ на прогулке

Первый шаг —
это первый шаг
ко второму шагу,
который, в свою очередь,
также является
первым шагом
к последующему шагу,
несмотря на то,
что последующий шаг

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.